

Ликвидаторы из «Девятки»

Среди множества проблем, порожденных чернобыльской катастрофой, проблема «ликвидаторов» - людей, непосредственно работавших в зоне аварии, является одной из сложнейших.

В чем ее суть? Прежде всего, давайте зададим себе вопрос: сколько людей приняло участие в ликвидации последствий аварии (ЛПА)? К сожалению, в отечественной печати таких данных просто нет. В этом нет ничего удивительного: в бывшем СССР царила жестокая централизация власти и коллективная безответственность.

Немедленно после аварии в район бедствия по указанию высших властей (Правительственной комиссии, оперативной группы Политбюро ЦК КПСС) направлялись войска военного ведомства, в том числе гражданской обороны; командировались десятки тысяч людей из самых различных гражданских министерств и организаций, министерств внутренних дел республик и т.д. Вопросы единой общегосударственной системы учета людей, направленных в 30-километровую зону, отработаны не были. Типовых бланков поименной регистрации участников ликвидации последствий аварии с перечнем необходимых сведений, касавшихся паспортных данных, сроков пребывания в зоне, характера выполняемых работ, регистрации дозы облучения просто не существовало.

Работая над этим материалом, нам удалось найти общие данные по численности людей, работавших в 30-километровой зоне в период 1986-1989 гг. По сведениям ГРР (Государственный распределительный регистр, который находится в г. Обнинске), в зоне находилось около 300 тысяч человек. Это немало. Среди почти одной трети миллиона ликвидаторов к особой группе повышенного риска можно отнести в первую очередь тот контингент, который работал на площадке АЭС в первый месяц после аварии.

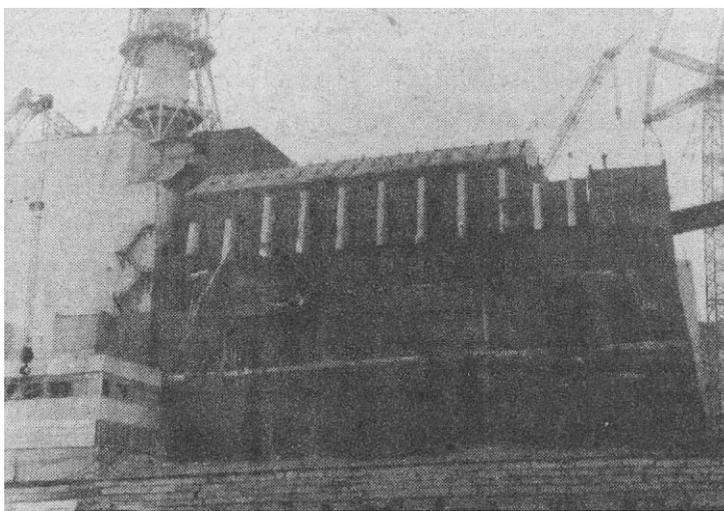
Вот что вспоминает начальник второго района ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, инженер-полковник Владимир Константинович Сперанский.

- 26 мая 1986 года, будучи заместителем главного инженера управления строительства «Сибхимстрой» по организации производства, я был приглашен начальником строительства генерал-майором Петром Тихоновичем Штефаном для персонального разговора. Здесь я впервые узнал, что ликвидация аварии на четвертом блоке ЧАЭС поручена нашему министерству, а «Сибхимстрою» приказано создать Красноярский район N 2 по ликвидации аварии.

Мне было приказано на месте, в Чернобыле, встретиться с генералом Е.В. Рыгаловым, получить всю информацию и организовать район по ликвидации аварии. Опыт по созданию строительно-монтажных управлений на новых площадках у меня был достаточный. Уже 28 мая вместе с майором С.П. Дубининым мы прибыли в Киев. Город поразил безлюдностью. Автобусы, троллейбусы - полупустые. Пляжи без загорающих, всюду плакаты - купаться в Днепре запрещено. Слухи о большой радиации в городе оказались значительно преувеличенными, если судить по нашим замерам. Под вечер случилось небольшое происшествие, позабавившее меня: майора С.П. Дубинина остановил патруль (патруль даже в такое время следил за формой одежды!), пришлось мне как старшему по званию выручать товарища, объяснив, что он специально имеет форму, далекую от парадно-выходной, и завтра же ее не будет, и сменит он еще не одну спец. одежду, пока будет работать на четвертом блоке. Пригласил заодно патруль с собой в Чернобыль. Ребята, конечно, отказались, но и инцидент на этом был исчерпан. Ночь провели в Киеве, а утром микроавтобусом вместе с томскими коллегами прибыли в «Голубые озера». Так назывался бывший пионерский лагерь, ставший надолго базой проживания ликвидаторов. Мы получили комнату на пять человек, где кроме нас расположились еще трое: начальник 3 района - полковник Анатолий Федорович Черемис со своим главным инженером СМУ и главный инженер «Химстроя» Александр Яковлевич Асаинов, которого я знал еще со студенческой скамьи. С ним вместе мы окончили Ленинградскую инженерную академию им. Можайского. Я защищал диплом на тему: «Организация восстановительных работ после взрыва атомной бомбы». Никогда не думал, что мне на практике придется заниматься этим делом. Через 28 лет участия в строительстве крупных объектов атомной промышленности, уже опытным инженером вернулся к этому. Здесь, в Чернобыле, 30 мая 1986 года был подписан приказ об образовании 2 района.

Начался отсчет времени закрытия разрушенного четвертого блока. Первым делом на самой атомной станции, в здании недостроенного учебного центра, мы обустроили штаб района, здесь же с 20 июня была организована доз-лаборатория. С этого числа шел четкий учет полученных доз. Все работающие во 2 районе проходили через санпропускник на ЧАЭС. В штабе шла смена вахт, выдача заданий, передача заявок, отправка людей на Чернобыль на условно-чистых автобусах, и освинцованными автобусами - на строительную площадку к четвертому блоку, где как бункер N 1 использовалось здание учебного центра. Расположение штаба было удобно и тем, что рядом в административном здании Чернобыльской атомной станции находились штабы по ликвидации аварии гражданской обороны, Министерства обороны, эксплуатация станции. Выполняя наши задания, рядом работали войска хим-защиты, инженерный и автомобильный батальоны. В период с 1 июня по 15 июля они оказали нам огромную помощь в дезактивации ХОЖГ, галерей, начиная с крыш и кончая подвалами, в подготовке территории для установки тяжелых кранов, для приемки армокаркасов стен «саркофага». Такое название среди ликвидаторов получило будущее укрытие четвертого блока.

Проектирование и строительство велось одновременно. Большая группа проектировщиков находилась прямо в Чернобыле в здании автовокзала, где располагалось Управление строительства N 605. Это было удобно, можно было руководить составлением проектов организации строительства, далеко не отрываясь от строительной площадки. Своевременно в ходе проектирования вносить поправки в связи со складывавшейся обстановкой в ходе ликвидации последствий аварии.

С 12 по 14 июня прибыл большой отряд ИТР и рабочих из Красноярск- 26. В их числе был главный инженер 2 района Валерий Иванович Реут, главный механик Юрий Гаврилович Воронин. Приехали начальники и главные инженеры участков, прорабы Владимир Михайлович Зайцев, Юрий Александрович Чернов, Александр Перфириевич Обьедков, Василий Михайлович Прокофьев, Николай Антонович Ладохин, Александр Леонидович Малороссиянов и другие. По договоренности с

начальником стройки П.Т. Штефаном ко мне отправлялись опытные рабочие, такие, как машинисты, операторы автобетононасосов: Владимир Григорьевич Липаткин, Александр Васильевич Туркулецкий; монтажники, бетонщики: Сергей Иванович Белоусов, Валерий Александрович Литовченко, Николай Андреевич Арбузов, Геннадий Александрович Винокуров. Мы их назначали бригадирами. Рабочие в бригадах становились «партизанами», так любовно называли призываемых из запаса пожилых военных строителей. Про нас говорят: «Русские любят создавать трудности, а потом их успешно преодолевать». Что ж, трудностей нам нагородили предостаточно, теперь нужно было их успешно преодолевать.

С 15 июня «2 район» перешел на круглосуточный график работ: 8 смен по 3 часа. Выходных не было. Установлена нормативная доза радиации - 25 рентген, после чего пребывание для рабочих на четвертом блоке заканчивалось. Для руководства района и ведущих ИТР эта доза могла быть увеличена в зависимости от состояния здоровья и его личного желания. Был организован медицинский контроль, регулярно брался анализ крови. К чести всех руководителей четырех районов по ликвидации аварии, среди людей, работающих непосредственно на разрушенном блоке, не было допущено случаев лучевой болезни. Большое значение в достижении этого сыграла служба дозконтроля, организованная при районах. Наш город отправил с 10 июня 1986 года 43 дозиметриста.

По мере ввода в эксплуатацию бетонных заводов, узла перегрузки увеличивался объем поставок бетона, четче стали выполняться наши заявки. В первых числах июля мы подобрались с укладкой бетона к зданию, где был организован бункер второго этапа, откуда шло руководство работ по сооружению «Укрытия».

Время пролетело быстро. Первые рабочие начали покидать строительную площадку, получив установленную дозовую нагрузку. Прибывало новое пополнение: водители - А.Ю. Зимин, Н.М. Борисенко, В.Я. Бобров, В.А. Елисеев, А.Н. Кухаренко, Ю.В. Мозговой, А.А. Прутовых, А.В. Гарус и другие. Инженерно-технические работники: Б.Е. Дрокин, М.А. Ермаков, В.М. Кистов, С.Ю. Кожевин, электросварщик И.Б. Булгаков и многие другие.

С 15 июля работы проводились непосредственно на четвертом блоке, завозились металлоконструкции стен, велась укладка бетона, был установлен уникальный стреловидный кран для производства работ на «саркофаге». 25 июля на смену мне прибыл Александр Владимирович Бевза. В течение пяти дней я ознакомил его с обстановкой, познакомил с руководителями стройки, Министерства обороны, субподрядчиками, затем подписал объемы выполненных работ, расчеты по заработной плате и 30 июля вылетел в Красноярск.

Работали самоотверженно, с чувством высокой ответственности.

Все работники района были награждены Почетными грамотами разного уровня. 12 человек из числа работников «Сибхимстроя» награждены орденами и медалями Родины. В том числе орденом Трудового Красного Знамени - Владимир Константинович Сперанский и Александр Владимирович Бевза, орден Красной Звезды получил Сергей Петрович Дубинин.

Всего в 1986 году 150 сибхимстроевцев приняли участие в ЛПА на ЧАЭС, все работали непосредственно на строительстве «Укрытия»...

Вот и пришел первый печальный юбилей - 26 апреля исполняется десять лет после чернобыльской аварии, оставившей неизгладимый след в сознании человечества. Только в нашем городе проживают почти пятьсот ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС. Вопросов немало сегодня перед ЛПА ЧАЭС, но, видимо, главная цель состоит в том, чтобы прежде всего помочь людям, пострадавшим от аварии, обрести уверенность и разумный оптимизм в отношении своего будущего и судьбы своих детей и внуков. Не может быть никаких сомнений в том, что ученые и специалисты всех направлений, все те люди, которые несут или возьмут на себя тяжелую ношу, будут подвергаться остракизму, несправедливым нападкам и различного рода инсинуациям со стороны тех людей, которые сыграли важную роль в создании обстановки истерии вокруг многих событий, связанных с этой аварией.

Подготовил Коминтерн КУЗНЕЦОВ, научный сотрудник городского музея

Кузнецов К. Ликвидаторы из «Девятки» : [об участии специалистов из Железногорска в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС] / К. Кузнецов // Город и горожане. - 1996. - 29 марта. - С. 6.